

Мэн Сяони слышала, что владельцы кошек и собак либо просыпаются рано утром от того, что их кошка наступает им на лицо, либо от того, что их лижет собака. Но она не ожидала, что владельцев попугаев будят посреди ночи клювом.

И причина этого заключалась в том, что группа призраков пришла за боссом.

Кто был боссом?

Это она?

Она так долго жила как обычный человек, но это был первый раз, когда на нее смотрели как на босса.

Гуйфэн клевал ее пока не разбудил. Затем он естественно подлетел к подоконнику, умело раздвинул когтями занавески и выглянул в окно.

Для группы призраков одна-единственная улица вообще не была расстоянием. Вскоре они оказались у входа в закусочную Мэн Сяони.

- Смотрите все, попугай! - один из призраков кивнул на попугаю на подоконнике и изумленно воскликнул, - Такой красивый!

Гуйфэн, сидевший на подоконнике, был действительно красив. Ночью его красота была не меньше, чем днем: пушистые персиковые перья и маленькое нежное тельце. Но самым важным был его темперамент, с которым не мог сравниться ни один обычный попугай.

Гуйфэн повернул голову, чтобы посмотреть на Мэн Сяони, которая изо всех сил пыталась встать с кровати.

- Они прибыли.

Мэн Сяони поспешно встала, прошаркала в тапочках к окну и посмотрела вниз.

Там обнаружилась пестрая группа призраков в разных нарядах. С одного взгляда она могла сказать, что группа была не из серьезных. Они прижимались друг к другу, всматриваясь и указывая наверх, как будто смотрели на слонов в зоопарке.

Старшим призракам, таким как Старейшина Лу и Чжэн Цзы, было по меньшей мере от пятидесяти до шестидесяти лет. Самому младшему, вероятно, было всего около семи или восьми лет. Один был одет в ретро-одежду шестидесятых годов и шляпу, которая выглядела так, словно была из шанхайского кабаре. Другая была одета более модно, в топ-спагетти с блестками и вплетенными в косы цветами.

Мэн Сяони глубоко вздохнула.

Такое большое скопление призраков?!

Если бы она не знала, что призраки не могут ни к чему прикасаться, ее охватили бы смертельный страх и паника.

Она поспешно открыла окно и тихо спросила Старейшину Лу:

- Старейшина Лу, что вы здесь делаете, и почему снаружи так много призраков?

Ее шепот отчетливо прозвучал в тишине ночи.

Старейшина Лу, стоявший прямо перед ней, не смотрел на Мэн Сяони, а вместо этого настороженно посмотрел на Гуйфэна, который был рядом с ней. Он не сразу ответил на ее вопрос; только когда кто-то прошептал ему, он начал медленно говорить:

- Мы... пришли поесть горячего.

Мэн Сяони: «...?»

Гуйфэн: «...?»

Призраки вокруг Старейшины Лу все кивнули, они были особенно вежливы с Мэн Сяони, и у каждого на лице была улыбка.

- Сяо Низи*, мы пришли сюда, чтобы поесть горячего. Я слышал, что призраки могут здесь есть, верно?

- Если мы придем днем, мы помешаем вашим делам, поэтому мы решили прийти ночью, разве это не более уместно?

- Правильно, правильно. Мы все добрые призраки.

- С точки зрения экономической эффективности, если повысить скорость оборота ресторана, его прибыль резко возрастет. Закусочная твоей семьи закрылась слишком рано.

У каждого призрака было что сказать, они галдели как на рынке.

Если бы не тот факт, что Мэн Сяони была единственной, кто мог их слышать, очень вероятно,

что кто-то высунул бы голову и закричал: «Сейчас середина ночи, вам всем не нужно спать?»

Старейшина Лу принял серьезное выражение лица и перевел взгляд на Мэн Сяони.

- Сяо Низи, смотри, я привел тебе клиентов.

Мэн Сяони сдержала то, что собиралась сказать.

Гуйфэн, наблюдавший со стороны, сказал:

- Призраки не могут есть пищу человеческого царства, когда им вздумается. Тем более, что здешняя еда вам не принадлежит.

Призраки безмолвно переглянулись. Почему эта птица могла говорить так гладко?

Чжэн Цзы прошептал Старейшине Лу:

- Лу Цзы, эта птица - то самое чудовище, о котором ты говорил?

Старейшина Лу тихо хмыкнул в ответ.

С небольшого расстояния в один этаж посреди ночи Мэн Сяони и Гуйфэн могли ясно слышать все, как бы тихо они ни шептались.

Крылья Гуйфэна слегка шевельнулись; он думал, что уже не может иметь дело с людьми так, как ему хотелось бы, неужели его будет доставать эта группа призраков?

- У меня есть вопрос, - внезапно сказала Мэн Сяони, растянувшись у окна.

Гуйфэн остановился и слегка повернул голову, готовый услышать, что собирается сказать Мэн Сяони.

Группа призраков смотрела на Мэн Сяони с предвкушением. Для них, даже если им не удалось увидеть монстра, возможность встретиться с этим «человеком, который мог видеть призраков», также сделала прогулку стоящей.

Мэн Сяони увидела, что все призраки смотрят на нее; она сразу же сказала то, что считала крайне важным:

- Вы все пришли сюда, чтобы поесть горячего, но чем вы собираетесь заплатить?

Призраки: «...»

На какое-то время воцарилась тишина.

Гуйфэн сложил крылья и высокомерно подошел к окну. Он снисходительно посмотрел на призраков и решительно заявил:

- Призраки без гроша в кармане.

Призраки: «...»

Мэн Сяони была по-настоящему озадачена. В том, чтобы иметь призраков в качестве клиентов, не было ничего невозможного. Для Мэн Сяони было два важных вопроса: первый - кто будет оплачивать счет; второй - что делать с едой после того, как они закончат есть.

Когда призраки едят пищу человеческого царства, земные предметы не исчезают. Как ей избавиться от такого количества еды? В основном из-за этого она никогда не брала на себя инициативу готовить еду для призраков.

Все нищие призраки на первом этаже наконец-то вспомнили о страхе бедности, который они испытывали при жизни.

Призрак, одетый побогаче, нерешительно поднял руку:

- Адские деньги*...

Мэн Сяони искренне сказала:

- Я этого не приму.

Призраки: «...»

Все призраки посмотрели на Старейшину Лу.

Старейшина Лу выпрямил шею:

- Что вы на меня смотрите? Разве я не могу сделать пару глотков со своим сыном, когда он ест?

Конечно. Конечно, он мог.

- Эх, я вернусь и попытаюсь сделать запрос через сон*... Я попрошу своего внука прийти сюда поесть.

- Я пойду поищу свою маму!

- Я... я совсем одна!

- Когда моя семья придет поесть, я угощу тебя.

Группа призраков начала оживленно обсуждать.

Мэн Сяони задумалась об обстоятельствах их горячей закуской.

- ... Хотя я не готовила много горячей основы, я сделала только одну партию на днях, после этого она вся была израсходована моими родителями. Кроме того, в моем доме скоро будет проводиться ремонт.

При этих словах призрак семи- или восьмилетнего ребенка начал выть на месте.

Призрак рядом с ребенком объяснил Мэн Сяони:

- Призраки не могут проливать слезы, но он действительно плачет.

Мэн Сяони: «...»

Сообразительный призрак поднял руку:

- Скажите, даже если мы действительно придем поесть днем, маленький босс не сможет нас остановить, верно?

Мэн Сяони была слегка ошеломлена.

Действительно, если горячий горшок будет приготовлен ею, то его смогут съесть как люди, так и призраки. Она не могла прикоснуться к призракам, поэтому, конечно, не могла их контролировать. Они могли бы войти и поесть, если бы захотели, и уйти, если бы захотели.

Она ничего не могла с этим поделать.

Старейшина Лу повернулся и пристально посмотрел на призрака:

- Ты и твои блестящие идеи! Как призраки, мы также должны обращать внимание на правила, понимаешь?

Сообразительный призрак выглядел смущенным от выговора:

- Мы уже стали призраками, почему мы должны обращать внимание на правила?

Человеческие существа были связаны всевозможными ограничениями; призраки тоже были связаны, но ограничения призраков сильно отличались от тех, которые у них были при жизни.

Гуйфэн хорошо знал правила подземного мира.

- Все, что вы делаете как призраки, записывается в Первом Суде Ада. Когда вы попадете в ад, вам придется отвечать за все.

Сообразительный призрак пробормотал тихим голосом:

- Тогда что, если я не отправлюсь в ад?

Гуйфэн фыркнул. Одному богу известно, как попугай мог издавать фыркающий звук.

В основном призраки не отправлялись в подземный мир или откладывали отправку по разным причинам. В этом фыркании явно не было содержательных слов, но оно поразило их в самое сердце и заставило лица измениться.

Мэн Сяони никогда не слышала, чтобы призраки говорили о подземном мире. Она слегка наклонила голову и с любопытством спросила Гуйфэна:

- Разве призраки не могут просто никогда не отправляться в подземный мир?

Гуйфэн ответил:

- Ты когда-нибудь видела призраков, которым несколько сотен лет? Ни одному из здешних призраков не больше ста призрачных лет.

Все призраки внизу задумались и с удивлением поняли, что то, что сказал Гуйфэн, было правдой. Они действительно не видели призрака, которому больше ста лет!

Старейшина Лу теперь был уверен:

- Ты так хорошо знаком с подземным миром, ты, должно быть, демонический монстр!

Призраков внезапно поразило это откровение. Действительно, обычный человек не мог быть так хорошо знаком с подземным миром, не говоря уже о животном с низким интеллектом. Этот попугай был хорошо осведомлен о подземном мире и даже мог ясно видеть их присутствие.

Это, должно быть, демоническое чудовище!

Мэн Сяони моргнула:

- Гуйфэн - феникс. Фениксы - божественные звери, а не монстры.

На этот раз настала очередь призраков быть ошеломленными. В этом мире все еще были фениксы?

Мэн Сяони сказала сообразительному призраку, который был полон идей:

- Если призраки придут прямо ко мне поесть, и вдобавок ко всему, даже не заплатят, Гуйфэн нанесет удар. Когда Старейшина Лу пришел сегодня поесть, я забыла сообщить об этом Гуйфэну. Старейшина Лу видел, как Гуйфэн разозлился, верно?

С глазами, полными непроницаемых эмоций, Гуйфэн уставился на Мэн Сяони.

Слова Мэн Сяони были сказаны так, будто они были правдой. Старейшина Лу действительно видел, как Гуйфэн превратился в огромную пылающую птицу. Старейшина Лу кивнул:

- Действительно.

Сообразительный призрак все еще не был убежден. Он закатил глаза, очевидно, вынашивая какие-то расчеты в своем сердце.

Гуйфэн бросил взгляд на сообразительного призрака и покачал крыльями.

Небо внезапно потемнело. Пылающее красное пламя вырвалось со второго этажа дома Мэн Сяони, прорвавшись сквозь барьер стены и простираясь в бесконечное расстояние.

Высоко подняв голову, он раскрыл острый птичий клюв навстречу небу, издавая пронзительный крик.

На втором этаже все тело Мэн Сяони окружило большое пламя. Оно не было горячим; можно даже сказать, что оно было просто теплым.

Золотисто-красные волны обвилились вокруг нее, казалось, они танцевали, а она была их центром. Пламя несло волны тепла и вырывалось наружу.

Выражение лиц всех призраков на первом этаже внезапно изменилось. У призрака, который был полон идей, теперь больше не было никаких идей. Они почувствовали непреодолимое желание отступить и даже пожалели о том, что, не подумав, пришли поесть горячего.

Это феникс.

Это был призыв к сотне птиц, который мог издать только феникс.

- Глупцы.

Упрек, который казался несколько притягательным, глубоко врезался в мозг.

Мэн Сяони широко открыла глаза и с удивлением обнаружила в центре пламени попугая. Этот попугай персикового цвета имел ту же позу, что и феникс. С этой точки зрения, возможно ли, чтобы все это перед ней было просто ложной иллюзией?

Пламя потухло.

Гуйфэн убрал все и посмотрел на Мэн Сяони.

- Действительно, я могу защитить эту закусочную хого.

От этого резкого контраста реакция Мэн Сяони была немного замедленной. Ее взгляд скользнул по призракам, затем вернулся к Гуйфэну.

Маленький Гуйфэн стоял на подоконнике, источая агрессивную ауру:

- Я защищу это место.

Мэн Сяони наклонила голову.

Внизу Старейшина Лу, запинаясь, выдавил:

- Мы понимаем, мы понимаем. Мы вернемся в следующий раз за горячим горшком после того, как придумаем лучший метод. Мы обязательно заплатим.

Все призраки нервно кивнули, нервно попрощались и, наконец, нервно ушли.

Остались только Мэн Сяони, которую разбудили посреди ночи, и Гуйфэн, который до этого отдыхал с закрытыми глазами.

По какой-то причине Мэн Сяони вдруг спросила:

- Гуйфэн, у тебя тоже нет денег?

Гуйфэн: «...»

Комната снова погрузилась в тишину.

Спустя долгое время Гуйфэн полетел обратно к кровати, решительно глядя вперед:

- Тебе следует лечь спать.

Сказав это, он лег ничком.

* Сяо Низи – фамильярный способ называть Сяони.

* Адские деньги - китайские ритуальные деньги — бумажные деньги, выпускаемые с целью совершения ритуала жертв духам и передаче умершим в китайской традиции.

* Сделать запрос во сне: 托梦 туоменг - явление, когда призрак ваших родных и близких появляется во сне и о чем-то просит.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1497349>